

10. Sklykova, O.V. and Larionova, E.G. (2017), “Professional self-determination of orphans and children left without parental care”, *Professional Orientation*, No. 1, pp. 222–226, available at: <https://niiparadigma.ru/projects/journals/proforientaciya/5/> (accessed: 11.05.2021).

Контактная информация: svebogd@mail.ru, wampnat@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 07.06.2021

УДК 618.177:159.9

. ФОРМИРОВАНИЕ ПРИВЯЗАННОСТИ К РЕБЁНКУ В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ И ПОСЛЕ РОДОВ У ЖЕНЩИН-УЧАСТНИЦ ПРОГРАММЫ ЭКО

*Татьяна Геннадьевна Бохан, профессор, заведующая кафедрой, Анна Владимировна
Силаева, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный уни-
верситет*

Аннотация

Представлены результаты лонгитюдного исследования формирования привязанности к ребёнку в период беременности и первых 1,5 лет после родов у женщин-матерей с зачатием посредством ЭКО и у женщин-матерей с естественным зачатием. В выборку вошли 173 женщины с беременностью с помощью ЭКО (основная группа) и 334 женщины с естественным зачатием (контрольная группа) на этапах: третьего триместра вынашивания ребёнка, спустя 9 и 18 месяцев после родов. Женщины группы ЭКО по сравнению с женщинами контрольной группы характеризовались значимо более высоким уровнем пренатальной привязанности к внутриутробному ребёнку; значимо большей выраженностью гиперопеки и родительской самоэффективности по отношению к младенцу; значимо большей выраженностью родительской самоэффективности к ребёнку раннего детства. Динамика отношения женщин-матерей к собственным детям от разных типов беременности схожа. Приведенные результаты могут быть использованы в послеродовом патронаже женщин-матерей, прошедших через ЭКО.

Ключевые слова: экстракорпоральное оплодотворение; беременность; новорожденный; привязанность; младенчество; ребёнок; пренатальная привязанность к плоду; внутриутробный ребёнок; материнство; отношение; динамика.

DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.6.p401-408

FORMATION OF ATTACHMENT TO THE CHILD DURING PREGNANCY AND POST-BIRTH AMONG THE WOMEN PARTICIPANTS OF THE IVF PROGRAM

*Tatiana Gennadievna Bokhan, the professor, department chair, Anna Vladimirovna Silaeva,
the post-graduate student, National Research Tomsk State University*

Abstract

The results of a longitudinal study of the formation of attachment to a child during pregnancy and the first 1.5 years after childbirth in women-mothers with conception through In Vitro fertilization (IVF) and in women-mothers with natural conception are presented. The sample included 173 women with IVF pregnancy (main group) and 334 women with natural conception (control group) at the stages: third trimester of bearing a child, 9 and 18 months after childbirth. Women in the IVF group compared with women in the control group were characterized by the significantly higher level of prenatal attachment to the intrauterine child; significantly greater severity of overprotection and parental self-efficacy in relation to the infant; significantly more pronounced parental self-efficacy towards the child of early childhood. The dynamics of the attitude of mothers to their own children from different types of pregnancy is similar. The above results can be used in postpartum care of women-mothers who have undergone IVF.

Keywords: in vitro fertilization, pregnancy, newborn; attachment, infancy, child, prenatal attachment to the fetus, intrauterine child, motherhood, attitude, dynamics.

ВВЕДЕНИЕ

Период от зачатия до рождения ребенка, в процессе которого организм женщины перестраивается под воздействием биологических, психологических и социальных факторов, рассматривается как один из ключевых этапов формирования и становления материнского поведения. Происходящие личностные изменения определяют отношение женщины к себе, будущему ребенку и миру в целом [1, 2, 7, 11]. На сегодняшний день в мировой науке уделяется большое внимание изучению психических и психологических состояний женщин, чья беременность оказалось возможной благодаря применению вспомогательных репродуктивных технологий [4, 18, 22]. Несомненно, эти факторы оказывают влияние на протекание беременности, качество материнства и опосредствуют условия развития ребёнка. Однако, важным является изучение качества привязанности к плоду (пренатальная привязанность), определяющее раннее отношение матери и ребенка, сказывающееся на его физическом и психическом благополучии [2, 3, 10, 11, 15, 20, 23, 24].

На сегодняшний день исследователи [14] обращают внимание на недостаток данных об отношении женщин с беременностью посредством ЭКО к материнству и будущему ребенку, а также личностных смыслов, которые они вкладывают в родительство. Необходимо учитывать, противоречивые данные об особенностях отношений к ребенку в период его вынашивания и после появления на свет. Учитывая, что у женщин с бесплодием в анамнезе присутствуют психологические особенности, сказывающиеся на формировании готовности к беременности и материнству, ряд исследований обнаружили, что женщины-участницы программы ЭКО, имели статистически более высокие показатели привязанности к плоду и в дальнейшем к младенцу, чем в группе с естественным зачатием [22]. Другие данные свидетельствуют, что при ЭКО матери привязываются к своим не рожденным детям в той же степени, что и другие матери, а привязанность укрепляется с увеличением срока беременности [21]. Существуют факты, свидетельствующие, что женщины с преодолённым бесплодием, имевшие в анамнезе неудачные попытки ЭКО, репродуктивные потери могут испытывать сложности в формировании привязанности к плоду, вплоть до отсутствия таковой, чтобы избежать повторной травматизации в случае самопроизвольного прерывания беременности [14]. Известно также, что у ряда участниц программы ЭКО на фоне ярко выраженного стремления к наступлению материнства наблюдается «смещение мотива на цель», т.е. беременность и роды, а не сам ребёнок и забота о нём, являются основным мотивом [14]. В результате такого смещения не происходит становления родительской позиции и родительской компетенции, а представление о будущем ребенке и о себе в роли матери далеки от реальности, носят эйфорический характер и имеют завышенные ожидания относительно возрастных возможностей детей [5, 12, 13, 14, 19].

Матери, прибегнувшие к ЭКО, после родов часто излишне опекают собственных детей, что может неблагоприятно сказываться на эмоциональном состоянии последних и служить причиной формирования у них несамостоятельности и невротических черт в дальнейшем [5, 8]. В исследовании Соловьевой Е.В. было обнаружено, большинство матерей с разным типом зачатия объединяют: переживаемые позитивные эмоции при первой встрече с ребенком; радость от контакта с ребёнком; беспокойство за его развитие и здоровье. При этом у части женщин группы ЭКО: преобладает безразличное отношение к шевелению ребёнка; переживаемые как негативные впечатления от первой встречи с ребёнком; огорчение и беспокойство по поводу поведения ребёнка; завышенные ожидания относительно возрастных возможностей детей [12]. Однако, формирующийся опыт собственного материнства способствует эмоциональному принятию ребенка и снижению тревоги по поводу материнской компетентности [14]. При этом данных о динамике формирования привязанности к ребёнку на протяжении периода от зачатия до раннего возраста и далее у женщин, чей путь к материнству в связи с бесплодием был длительным и эмоционально сложным, не достаточно. Приведенные выше данные подтверждают акту-

альность и цель исследования, состоящей в изучении формирования привязанности к ребёнку в период беременности и первых 1,5 лет после родов у женщин-матерей с зачатием посредством ЭКО и у женщин-матерей с естественным зачатием.

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.

В выборку вошли 173 женщины с беременностью с применением ЭКО (ЭКО) (средний возраст $33\pm 4,8$ лет) – основная группа и 334 женщины с беременностью посредством естественного зачатия (ЕЗ) (средний возраст $29\pm 4,2$) – контрольная группа на этапах: третьего триместра вынашивания ребёнка, спустя 9 и 18 месяцев после родов, соответствующих периодам развития детей – младенчества и раннего детства.

В лонгитюдном исследовании для оценки особенностей материнской привязанности к будущему ребёнку в третьем триместре беременности была использована «Шкала привязанности матери к плоду» [9] которая состоит из 24 пунктов, оцениваемых по шкале Ликерта, с пятью вариантами ответов от 1 до 5 баллов. Шкала делится на пять субшкал – составляющим пренатальной привязанности: взаимодействие с плодом (пункты 1, 7, 17, 20 и 24); самопожертвование (пункты 2, 11, 15, 22 (инвертированный подсчет) и 23); дифференциация себя от плода (пункты 3, 5, 10 и 13); ролевое поведение (пункты 4, 8, 18 и 19); приписывание характеристик плоду (пункты 6, 9, 12, 14, 16 и 21). По каждой субшкале суммируются баллы. Сумма субшкал является показателем общей привязанности к плоду (120 баллов – высокий, 24 балла – низкий) [16].

После рождения ребёнка оценка материнского отношения к нему производилась с помощью методики «Отношение и чувства к ребёнку» [17], которую женщины-матери заполняли в период младенчества и раннего детства ребёнка (спустя 9 и 18 месяцев после родов). Методика состоит из 32 пунктов с вариантами ответов от 0 до 10 баллов. По каждому вопросу женщина указывает степень, в которой утверждение точно описывает ее действия, мысли или чувства к ребёнку. Оценка производилась по 6 шкалам: родительская самооффективность (вопросы 5, 7, 9, 11, 14 и 32) – воспринимаемая способность выполнять задачи, связанные с ролью родителя (способность успокоить, развлечь, привлечь внимание ребёнка, осуществить хороший уход за ним); воспринимаемое влияние родителей (инвертированный подсчет по вопросам 2, 13, 19, 24 и 27) – оценка родителем эффекта собственного поведения на развивающегося ребёнка; родительское враждебно-реактивное поведение (вопросы 8, 10, 12, 15, 18, 22 и 25) – враждебное, карательное, строго ограничительное поведение родителя в ответ на трудное поведение ребёнка; родительская гиперопека (вопросы 16, 20, 21, 23 и 26) – отражает чрезмерную заботу о безопасности и защите ребёнка, восприятие качеств ребёнка (вопросы 1, 6, 17 и 28) – представление о качествах личности, интеллектуальных способностях, характеристиках внешности ребёнка как об исключительных; взаимодействие с ребёнком (родительское тепло) (вопросы 3, 4, 29, 30 и 31) – удовольствие от проведенного с ребёнком времени, проявление нежности и любви во время взаимодействия с ним. Для сравнений оценок привязанности у женщин используются средние значения по каждому показателю. Обработка результатов производилась с помощью статистических методов: описательная статистика, U критерий Манна-Уитни, критерий Вилкоксона для связанных выборок, непараметрический критерий корреляции Спирмена пакета прикладных программ IBM SPSS Statistics 26.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С помощью методов описательной статистики и анализа достоверных различий были получены сведения о материнской привязанности к плоду в период третьего триместра беременности среди будущих матерей с беременностью посредством ЭКО и с естественным зачатием. У женщин обеих групп показатели привязанности к плоду по всем шкалам соответствовали нормативным значениям. При этом уровень материнской

привязанности к плоду по компонентам: «взаимодействие с плодом» ($U=17503,000$ при $p=0,003$), «самопожертвование» ($U=13403,000$ при $p=0,000$), «дифференциация себя от плода» ($U=16574,000$ при $p=0,000$), «ролевое поведение» ($U=17153,000$ при $p=0,000$), «приписывание характеристик плоду» ($U=16990,500$ при $p=0,000$), «суммарный показатель привязанности к плоду» ($U=12745,500$ при $p=0,000$) были значимо выше в группе женщин с беременностью ЭКО. Приведенные различия, обнаруженные в составляющих материнской привязанности, указывали на различия в пределах нормы. Выраженность суммарного показателя привязанности к плоду у женщин обеих групп соответствовала высокому и среднему уровням. При этом до 2% женщин группы ЭКО и до 5% женщин с естественным зачатием имели низкий уровень выраженности когнитивной (дифференциация себя от плода, приписывание характеристик плоду); эмоциональной (самопожертвование); и поведенческой составляющих пренатальной привязанности, что может свидетельствовать о задержке формирования привязанности к плоду в связи с наличием неприятных симптомов в период беременности, недостатком или отсутствием участия и поддержки со стороны супруга [11].

Спустя 9 и 18 месяцев после родов была произведена оценка материнских чувств и отношения к ребёнку у женщин обеих исследуемых групп. У женщин обеих групп в указанные исследовательские срезы показатели шкал, свидетельствующие о родительской компетентности: «восприятие качеств ребенка», «воспринимаемое влияние родителей», «взаимодействие с ребенком (родительское тепло)», «родительская самоэффективность» – нормативные и высокие. При этом выявлено, что у женщин-матерей группы ЭКО по отношению к их детям-младенцам «родительская самоэффективность» ($U=9868,0$ при $p=0,032$) и «гиперопека» ($U=9887,5$ при $p=0,035$) были значимо более выражены, чем у женщин-матерей группы естественного зачатия. В период раннего детства ребёнка у женщин-матерей группы ЭКО показатель «родительской самоэффективности» ($U=8514,0$ при $p=0,048$) был, по-прежнему, значимо выше, чем в группе сравнения. По остальным шкалам значимых различий не выявлено.

При анализе динамики изменений материнских чувств и отношения к ребёнку внутри каждой исследуемой группы на протяжении 1,5 лет настоящего материнства; у женщин-матерей группы ЭКО обнаружено значимое снижение показателей, в пределах нормы, по шкалам: «родительская самоэффективность» ($W=561,5$ при $p=0,022$), «гиперопека» ($W=492,5$ при $p=0,000$), значимое увеличение показателя по шкале «родительское враждебно-реактивное поведение» ($W=16940$ при $p=0,000$).

В группе женщин с естественным зачатием наблюдалось значимое снижение в пределах нормы по шкалам: «взаимодействие с ребёнком (родительское тепло)» ($W=2308,0$ при $p=0,003$), «родительская самоэффективность» ($W=4188,5$ при $p=0,011$), и значимое увеличение в пределах нормы по шкалам «гиперопека» ($W=4233,5$ при $p=0,000$) и «родительское враждебно реактивное поведение» ($W=9469,5$ при $p=0,000$).

В рамках исследования был проведен корреляционный анализ, позволивший обнаружить у женщин-матерей группы ЭКО специфические связи между составляющими пренатальной привязанности и отношения к ребёнку после родов (таблица 1).

Таблица – Результаты корреляционного анализа показателей материнской привязанности к плоду и показателей отношения к ребёнку у женщин с беременностью посредством ЭКО (ЭКО) и у женщин с естественным зачатием (ЕЗ)

Взаимосвязи	Группы	
	ЭКО	ЕЗ
Взаимодействие с плодом – Восприятие качеств ребенка	-	0,195*
Взаимодействие с плодом – Воспринимаемое влияние родителей	0,304*	-
Взаимодействие с плодом – Взаимодействие с ребенком	0,388*	0,300*
Взаимодействие с плодом – Родительская самоэффективность	-	0,180*
Взаимодействие с плодом – Родительское враждебно-реактивное поведение	-	-0,267*
Самопожертвование – Родительская самоэффективность	0,293*	0,247*

Взаимосвязи	Группы	
	ЭКО	ЕЗ
Самопожертвовани – Гиперопека	0,372*	-
Приписывание характеристик плоду – Восприятие качеств ребенка	0,328*	0,217*
Приписывание характеристик плоду – Взаимодействие с ребенком	0,494*	-
Приписывание характеристик плоду – Родительская самооффективность	0,290*	-
Приписывание характеристик плоду – Гиперопека	0,341*	-
Ролевое поведение – Восприятие качеств ребенка	-	0,170**
Ролевое поведение – Взаимодействие с ребенком	-	0,268*
Ролевое поведение – Родительская самооффективность	0,509*	0,317*
Ролевое поведение – Родительское враждебно-реактивное поведение	-	-0,249*
Дифференциация себя от плода – Восприятие качеств ребенка	-	0,253*
Дифференциация себя от плода – Взаимодействие с ребенком	-	0,207*
Дифференциация себя от плода – Родительская самооффективность	-	0,255*
Дифференциация себя от плода – Родительское враждебно-реактивное поведение	-	-0,178**
Дифференциация себя от плода – Гиперопека	-	0,195*
Привязанность к плоду – Восприятие качеств ребенка	0,294*	0,287*
Привязанность к плоду – Взаимодействие с ребенком	0,411*	0,234*
Привязанность к плоду – Родительская самооффективность	0,366*	0,298*
Привязанность к плоду – Родительское враждебно-реактивное поведение	-	-0,271*

Примечание. В таблице приведены значимые корреляционные связи, где * при $p \leq 0,01$, ** при $p \leq 0,05$.

Согласно данным таблицы у женщин-участниц программы ЭКО обнаружены специфические взаимосвязи: «взаимодействие с плодом» имеет значимую прямую связь с «воспринимаемым влиянием родителей» ($r=0,304$ при $p=0,036$), «самопожертвование» в период беременности положительно связано с «гиперопекой» ($r=0,372$ при $p=0,009$), «приписывание характеристик плоду» имеет положительную связь со «взаимодействием с ребёнком» (родительское тепло) ($r=0,494$ при $p=0,000$), «родительской самооффективностью» ($r=0,290$ при $p=0,046$), «гиперопекой» ($r=0,341$ при $p=0,018$).

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты исследования указывают о наличии значимых различий между группами женщин с разными типами беременности по составляющим пренатальной привязанности - более выраженной в группе ЭКО, что совпадает с данными исследований [21]. Однако, обнаруженные различия находятся в пределах нормы. Компоненты пренатальной материнской привязанности сопряжены с отношением матери к ребёнку после его рождения, что подтверждается наличием корреляционных связей, среди которых выявлены специфические взаимосвязи, присутствующие только в группе ЭКО. Так, например, взаимодействие с плодом, обращение к нему по имени, односторонняя беседа с ним имеет своё продолжение в том, насколько в будущем родитель будет осознавать оказываемый на развитие ребёнка эффект собственного поведения, т.е. уже при вынашивании ребёнка у женщины формируется подход к воспитанию и взаимодействию с ним; способность женщины изменить свой образ жизни ради благоприятного вынашивания внутриутробного ребёнка (самопожертвование), находит своё отражение в дальнейшей заботе о его безопасности и защите. Приписывание характеристик плоду, интерпретация его внутриутробного поведения в дальнейшем определяет тенденцию к гиперопекающему поведению матери, оценке своих родительских способностей, проявлению родительского тепла по отношению к ребёнку. Результаты, свидетельствующие о материнской привязанности к будущему ребёнку, имеют прогностическое значение и могут быть рассмотрены в качестве индикаторов материнского отношения к нему после родов в процессе ухода, воспитания и взаимодействия с ним, что находит подтверждение в исследовании [6].

Важными являются результаты оценки динамики отношения к ребёнку на ранних этапах детства, во многом определяющие его дальнейшее развитие, так спустя 9 месяцев после родов женщины с индуцированной беременностью чаще использовали в качестве

воспитательной стратегии чрезмерную заботу о безопасности и защите ребёнка, по сравнению с мамами с естественным зачатием, что совпадает с данными исследований [5]. Также обнаружено, что женщины группы ЭКО значимо чаще отмечают в своём материнском опыте навыки, соответствующие способности выполнять задачи, связанные с ролью родителя. В период раннего детства развития детей, женщины группы ЭКО по-прежнему демонстрировали значимо более высокую способность осуществлять уход за ребёнком, однако обнаруженные значимые отличия находятся в рамках нормы. При этом уровень гиперопеки, величина которой на период младенчества в группе женщин с ЭКО была значимо выше, не имел значимых отличий от группы сравнения, т.е. с течением времени, по мере становления материнства и взросления ребёнка, расширения родительского опыта и укрепления навыков, чрезмерная забота о безопасности и защите ребёнка снижается. При этом к концу периода младенчества ребёнка компоненты родительского отношения, демонстрирующие теплое и заботливое отношение к ребёнку имели высокие значения, однако с течением времени их выраженность снизилась, за исключением показателя родительского враждебно-реактивного поведения, уровень которого в обеих группах значимо вырос, что согласуется с исследованием М. Voivin [17].

ВЫВОДЫ

1. Женщины-матери группы ЭКО по сравнению в контрольной группой характеризуются значимо более высоким уровнем пренатальной привязанности к плоду, которая находит своё продолжение в проявляемом отношении к ребёнку после родов: более выраженной гиперопеки и родительской самоэффективности по отношению к ребёнку-младенцу и значимо более выраженной родительской самоэффективности по отношению к ребёнку в период его раннего детства.

2. Выраженная гиперопека, характерная для первого года материнства у женщин с зачатием с помощью ЭКО в процессе становления материнства снижается, также как и представления о своей родительской эффективности.

3. До конца младенческого периода развития ребёнка у женщин-матерей обеих групп компоненты родительского отношения, демонстрирующие теплоту и заботу к ребёнку имели высокие значения. К 1,5 годам ребёнка выраженность этих показателей у женщин снизилась, за исключением родительского враждебно-реактивного поведения, использование которого в обеих группах значимо возросло, что указывает на схожую динамику отношения женщин-матерей с разным типом зачатия к ребёнку.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-313-90040.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова К.А. Психологические особенности отношения к будущему ребенку у женщин во время беременности / К.А. Анисимова // Психолог. – 2014. – № 1. – С. 1–24.
2. Брутман В.И. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности / В.И. Брутман, М.С. Радионова // Вопросы психологии. – 1997. – № 6. – С. 37–48.
3. Василенко Т.Д. Качество взаимодействия матери и ребенка как фактор формирования здоровья / Т.Д. Василенко // Педиатр. – 2016. – Т. VII, Вып. 1. – С. 151–155.
4. Гарданова, Ж.Р. Пограничные психические расстройства у женщин с бесплодием в программе вспомогательных репродуктивных технологий и их психотерапевтическая коррекция : дис. ... д-ра мед. наук / Гарданова Жанна Робертовн. – Москва, 2008. – 210 с.
5. Дуева А.А. Взаимодействие с матерью детей, рожденных в результате экстракорпорального оплодотворения (ЭКО): привязанность и особенности стиля воспитания / А.А. Дуева // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2014. – № 2. – С. 293–305. – URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/2/Dueva.phtml> (дата обращения: 01.04.2021).
6. Захарова Е.И. Представление о характере социальной роли, как средство ориентировки в ее исполнении / Е.И. Захарова // Культурно-историческая психология. – 2012. – Том 8., № 4. – С.

38–41.

7. Копыл О.А. Готовность к материнству: выделение факторов и условий психологического риска для будущего развития ребенка / О.А. Копыл, Л.Л. Бас, О.В. Баженова // *Синапс*. – 1994. – № 5. – С. 34–39.

8. Психологические особенности матерей детей, зачатых с помощью экстракорпорального оплодотворения / О.Ю. Кочерова, Л.А. Пыхтина, Н.Д. Гаджимурадова, О.М. Филькина, А.И. Малышкина // *Клиническая и специальная психология*. – 2016. – Том 5., № 3. – С. 69–77.

9. Cranley, M.S. Development of a tool for the measurement of maternal attachment during pregnancy / M.S. Cranley // *Nursing Research*. – 1981. – Vol. 30. – P. 281–284.

10. Мунтазири Ниййа А.Ф. К проблеме связи между формированием привязанности у детей и здоровьем матери / А.Ф. Мунтазири Ниййа // *Вектор науки ТГУ*. – 2011 – 4(7). – С. 188–191.

11. Савеньшова, С.С. Пренатальная привязанность: понятие, структура, детерминанты / С.С. Савеньшова // *Мир науки, культуры, образования*. – 2017. – № 1 (62). – С. 243–248.

12. Соловьева Е.В. О материнском отношении к детям раннего возраста, зачатым посредством экстракорпорального оплодотворения / Е.В. Соловьева // *Психологическая наука и образование psyedu.ru* (электронный научный журнал). – 2014. – Т.6., № 4. – С. 147–156. – URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/4/Soloveva.phtml> (дата обращения: 01.04.2021).

13. Филиппова Г.Г. Психология материнства: учебное пособие / Г.Г. Филиппова. – Москва: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 240 с.

14. Якупова В.А. Внутренняя материнская позиция женщин, беременность которых наступила с помощью ЭКО / В.А. Якупова, Е.И. Захарова // *Национальный психологический журнал*. – 2015. – Т.1, №17. – С. 96–104.

15. Ainsworth M.D. Infant–mother attachment / M.D. Ainsworth // *Am Psychol*. – 1979. – Vol. 34 (10). – P. 932–937.

16. Maternal-fetal emotional relationship during pregnancy, its related factors and outcomes in Iranian pregnant women: a panel study protocol / V. Atashi, S. Kohan, Z. Salehi, K. Salehi // *Reproductive Health*. – 2018. – Vol. 15. – P.176.

17. The genetic–environmental etiology of parents’ perceptions and self-assessed behaviors toward their 5-month-old infants in a large twin and singleton sample / M. Boivin, D. Perusse, G. Dionne [et al.] // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. – 2005. – Vol. 46. – P. 612–630.

18. Affective temperaments during pregnancy and postpartum period: a click to hyperthymic temperament / E. Yazici, H.U. Yuvaci, A.B. Yazici [et al.] // *Gynecological Endocrinology*. – 2018. – Vol. 34 (3). – P. 265–269.

19. Gracka-Tomaszewska M. Psychological factors during pregnancy correlated with infant low birth weight / M.Gracka-Tomaszewska // *Pediatr Endocrinol Diabetes Metab*. – 2010. – Vol. 16 (3). – P. 216–219.

20. Hjelmstedt, A. Psychological correlates of prenatal attachment in women who conceived after in vitro fertilization and women who conceived naturally / A. Hjelmstedt, A. M. Widstrom, A. Collins // *Birth*. – 2006. – Vol. 33. – P. 303–310.

21. The relation between social support, anxiety and distress symptoms and maternal fetal attachment / J. Hopkins, J.L. Miller, K. Butler [et al.] // *J Reprod Infant Psychol*. – 2018. – Vol. 36 (4). – P. 381–392.

22. Perinatal attachment in naturally pregnant and infertility-treated pregnant women in Taiwan / C.J. Chen, Y.C. Chen, H.C. Sung [et al.] // *Journal of Advanced Nursing*. – 2011. – Vol. 67 (10). – P. 2200–2208.

23. Punamaki R.L., Repokari L., Vilks S., Poikkeus P, Tiitinen A, Sinkkonen J, et al. Maternal mental health and medical predictors of infant developmental and health problems from pregnancy to one year: does former infertility matter? / R.L. Punamaki, L. Repokari, S. Vilks [et al.] // *Infant Behav Dev*. – 2006. – Vol. 29 – P. 230–242.

24. Ranson K.E. The effect of parent–child relationships on child biopsychosocial outcomes: a review / K.E. Ranson, L.J. Urchuk // *Early Child Dev Care*. – 2008. – Vol. 2. – P. 129–152.

REFERENCES

1. Anisimova, K.A. (2014), “Psychological features of the attitude to the future child in women during pregnancy”, *Psychologist*, No. 1, pp. 1–24.

2. Brutman, V.I. and Radionova, M.S. (1997), “Formation of attachment of the mother to the child during pregnancy”, *Questions of psychology*, No. 6, pp. 37–48.

3. Vasilenko, T.D. and Vorobeva, M.E. (2016), “The quality of interaction between mother and child as a factor in the formation of health”, *Pediatrician*, Vol. VII, Issue. 1, pp. 151–155.
4. Gardanova, Zh.R. (2008), *Borderline mental disorders in women with infertility in the program of assisted reproductive technologies and their psychotherapeutic correction*, dissertation, Moscow.
5. Dueva, A.A. (2014), “Interaction with the mother of children born as a result of in vitro fertilization (IVF): attachment and peculiarities of parenting style”, *Psychological Science and Education psyedu.ru*, No. 2, pp. 293–305.
6. Zaharova, E.I. (2012), “The idea of the nature of a social role as a means of orientation in its performance”, *Cultural-historical psychology*, Vol. 8, No. 4, pp. 38–41.
7. Kopyl, O.A., Bas, L.L. and Bazhenova, O.V. (1994), “Readiness for motherhood: identifying factors and conditions of psychological risk for the future development of the child”, *Synapse*, No. 5, pp. 34–39.
8. Kocherova, O.Yu., Pyhtina, L.A., Gadzhimuradova, N.D., Filkina, O.M., Malyshkina, A.I. (2016), “Psychological features of mothers of children conceived with the help of in vitro fertilization”, *Clinical and special psychology*, Vol. 5, No. 3, pp. 69–77.
9. Cranley, M.S. (1981), “Development of a tool for the measurement of maternal attachment during pregnancy”, *Nursing Research*, vol. 30, pp. 281–284.
10. Muntaziri Niyya, A.F. (2011), “To the problem of the connection between the formation of affection in children and the health of the mother”, *Vector of Science TSU*, No. 4 (7), pp. 188–191.
11. Savenysheva, S.S. (2017), “Prenatal attachment: concept, structure, determinants”, *The world of science, culture, education*, No. 1 (62), pp. 243–248.
12. Solovieva, E.V. (2014), “On the maternal attitude towards young children conceived through in vitro fertilization”, *Psychological Science and Education psyedu.ru (electronic scientific journal)*, Issue.6, No. 4, pp. 147–156.
13. Filippova, G.G. (2002), *Psychology of motherhood: textbook*, Publishing house of the Institute of Psychotherapy, Moscow.
14. Yakupova, V.A. and Zakharov, E.I. (2015), “Internal maternal position of women who became pregnant using IVF”, *National psychological journal*, No. 1 (17), pp. 96–104.
15. Ainsworth, M.D. (1979), “Infant–mother attachment”, *Am Psychol*, Vol. 34 (10), pp. 932–937.
16. Atashi, V., Kohan, S., Salehi, Z. and Salehi, K. (2018), “Maternal-fetal emotional relationship during pregnancy, its related factors and outcomes in Iranian pregnant women: a panel study protocol”, *Reproductive Health*, Vol. 15, pp.176.
17. Boivin, M. (2005), “The genetic–environmental etiology of parents’ perceptions and self-assessed behaviors toward their 5-month-old infants in a large twin and singleton sample”, *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, Vol. 46, pp. 612–630.
18. Yazici, E. (2018), “Affective temperaments during pregnancy and postpartum period: a click to hyperthymic”, *Endocrinology*, Vol. 34 (3), pp. 265–269.
19. Gracka-Tomaszewska, M. (2010), “Psychological factors during pregnancy correlated with infant low birth weight”, *Pediatr Endocrinol Diabetes Metab*, Vol. 16 (3), pp. 216–219.
20. Hjelmstedt, A., Widstrom, A. M. and Collins, A. (2006), “Psychological correlates of prenatal attachment in women who conceived after in vitro fertilization and women who conceived naturally”, *Birth*, vol. 33, pp. 303–310.
21. Hopkins, J., Miller, J.L., Butler, K., Gibson, L., Hedrick, L. and Boyle D.A. (2018), “The relation between social support, anxiety and distress symptoms and maternal fetal attachment”, *J Reprod Infant Psychol*, vol. 36 (4), pp. 381–392.
22. Chen, C.J., Chen, Y.C., Sung, H.C., Kuo, P.C. and Wang, C.H. (2011), “Perinatal attachment in naturally pregnant and infertility-treated pregnant women in Taiwan”, *Journal of Advanced Nursing*, vol. 67 (10), pp. 2200–2208.
23. Punamaki R.L., Repokari, L., Vilksa, S., Poikkeus, P., Tiitinen, A. and Sinkkonen, J. (2006), “Maternal mental health and medical predictors of infant developmental and health problems from pregnancy to one year: does former infertility matter?”, *Infant Behav Dev*, Vol. 29, pp. 230–242.
24. Ranson, K.E. and Urchuk L.J. (2008), “The effect of parent–child relationships on child biopsychosocial outcomes: a review”, *Early Child Dev Care*, Vol. 2, pp. 129–152.

Контактная информация: silaevaav@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 11.06.2021